

ЗАКОННЫЙ ОПЫТ

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА — ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП, КОТОРЫЙ СОБЛЮДАЕТСЯ ИЛИ ХОТЯ БЫ ДЕКЛАРИРУЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕМИ ГОСУДАРСТВАМИ. ПРИ ЭТОМ ЕСТЬ СТРАНЫ И РЕГИОНЫ, ДЛЯ КОТОРЫХ ЭТОТ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕЗЫБЛЕМ. СРЕДИ НИХ И ЕВРОСОЮЗ. ЕВРОПЕЙЦЫ АКТИВНО ДЕЛЯТСЯ СО СВОИМИ ПАРТНЕРАМИ ОПЫТОМ В ПОСТРОЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА. В ЧАСТНОСТИ, В РОССИИ ЕС ДЕЙСТВУЕТ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ: КОНСУЛЬТИРУЕТ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СИСТЕМЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И РАССКАЗЫВАЕТ О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ.

ПАВЕЛ ТАРАСЕНКО

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Проектами в области верховенства права представительство ЕС в России занимается при непосредственной поддержке администрации президента РФ. Это касается, в частности, введения в нашей стране апелляционного порядка пересмотра судебных решений.

Основу для сотрудничества в этой области заложили в ноябре 2009 года президент РФ Дмитрий Медведев. В своем послании Федеральному собранию он впервые упомянул о планах по созданию в российских судах общей юрисдикции апелляционных инстанций, перепроверяющих «как фактические обстоятельства дела, так и их юридическую квалификацию». «Такая проверка судебных решений должна повысить их законность и обоснованность. И, что также важно, не увеличит сроки рассмотрения дел», — заявил тогда господин Медведев, выступив при этом за увеличение числа судей в стране.

Реализацию реформы не стали откладывать в долгий ящик. Ее первый этап завершился 1 января 2012 года: в этот день апелляционные инстанции в судах общей юрисдикции начали рассматривать гражданские дела. С наступлением 2013 года апелляционная процедура начнет действовать и для уголовных дел. Создание новой структуры потребовало не только масштабных денежных вливаний (около 6 млрд рублей), но и немалых усилий по переподготовке судей.

«Конечно, возможность проверить не вступившее в законную силу решение или определение суда первой инстанции существовала и раньше. Это можно было сделать либо в апелляционном порядке, либо в кассационном — все зависело от того, кто вынес постановление по первой инстанции. Но вот дальше были различные процедуры: апелляционное производство в районном суде шло по одному варианту, а кассационное — по другому. Теперь существует единый порядок, и это, несомненно, можно отнести к плюсам проведенной реформы», — пояснила „Ъ“ суть изменений профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ Елена Кудрявцева.

По ее мнению, инициатива российских властей соотносится с глобальными тенденциями: «Судебные реформы, цель которых внедрение более современных методов рассмотрения дел в суде первой инстанции, совершенствование системы проверочных производств и исполнения вынесенных постановлений, проводятся сегодня в целом ряде стран, например в Великобритании, Италии, Франции, Германии, Нидерландах, США и Канаде».

Елена Кудрявцева отмечает: «В первые месяцы после вступления в силу нового закона судьям, работающим в апелляционной инстанции, было очень сложно, ведь они получили новую проверочную стадию. Однако теперь вопросов становится меньше и меньше». Эксперт уверена, что «в период унификации и гармонизации процессуального законодательства» очень полезным оказался совместный проект ЕС и Совета Европы «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации» (общий бюджет — €1,6 млн). Его суть состоит в консультировании представителей российской судебной системы.

Апелляционные инстанции давно действуют во многих странах Европы, так что у европейских экспертов накопился богатый опыт, которым можно было поделиться с российскими коллегами. Дискуссии происходили в рамках семинаров, которые Еврокомиссия проводила в Астрахани (в мае), Краснодаре (в октябре) и Москве (в ноябре). «Представители ЕС присутствовали на этих семинарах

и делали выводы. Думаю, что выгоду в итоге получают обе стороны, как российская, так и европейская», — говорит гостя Кудрявцева, добавляя: «Пока говорить о конечных результатах еще рано — работы предстоит достаточно много, и она очень интересная».

Вместе с тем первые итоги внедрения нового порядка можно подвести уже сегодня. Как было объявлено на совещании с представителями Евросоюза и Совета Европы, которое прошло в Мосгорсуде 19 ноября, за первый год своей деятельности апелляционные суды по гражданским делам в Москве рассмотрели около 40 тыс. дел. При этом решения более чем по 3 тыс. были отменены, почти по 1 тыс. — изменены.

Немалый вклад в то, что новые структуры с самого начала стали действовать максимально эффективно, внесли и европейские эксперты. «Мы уже поработали с несколькими судами субъектов Российской Федерации и будем работать в следующем году. Итог мы подведем по окончании проекта (в июне 2013 года. — „Ъ“), однако уже сейчас можно сказать, что он положительный», — убеждена сотрудник представительства ЕС в России Елизавета Апраксина, участвовавшая в совещании.

Этим проектом в Брюсселе ограничиваться не намерены. «Российская судебная система пока далека от европейских стандартов. Вопросы вызывают и скорость рассмотрения дел, и принципы подчинения разных структур друг другу, и соблюдение принципа независимости», — говорит собеседник „Ъ“ в Еврокомиссии, добавляя: «Мы готовы сотрудничать с Москвой по этим темам. Вопрос только, готова ли к этому Москва».

НЕДЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ Второе направление деятельности российского представительства ЕС в области верховенства права связано с недавним подписанием Московской Гаагских конвенций по защите прав ребенка. В мае прошлого года Россия присоединилась к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, а в июне текущего года — к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей.

Принятие первого из этих двух документов было в свое время инициировано Великобританией и еще несколькими государствами в связи с приобретаемым в конце 1970-х годов все большее распространение незаконным перемещением детей из одной страны Содружества наций в другую. Документ, к которому на сегодняшний день присоединились 82 государства, закрепляет принцип необходимости как можно более быстрого возврата неправомочно перемещенного или удерживаемого ребенка в страну его обычного проживания. Вторая конвенция нацелена на максимально эффективное международно-правовое решение конфликтных ситуаций, связанных с защитой детей.

«Особую актуальность Гаагские конвенции приобрели для России в последние годы. Растет количество международных браков. Как следствие, становится больше и конфликтных ситуаций. Так что вопрос поиска общих подходов к теме защиты детей стоит очень остро», — заявил собеседник „Ъ“ в Брюсселе, посето-

вав на то, что сегодня обсуждение конкретных проблем и случаев нередко сводится к популизму.

В данный момент российские власти заключают с другими странами, подписавшими Гаагские конвенции, двусторонние соглашения о соблюдении их принципов. Так, Россия и Финляндия (с этой страной, напомним, связан целый ряд громких дел последних лет) будут применять новые нормы урегулирования случаев международного похищения детей с начала 2013 года. «Финляндия на протяжении нескольких лет работала над тем, чтобы Россия присоединилась к конвенции. Это наилучший способ урегулирования таких сложных ситуаций», — прокомментировала заключение подобного двустороннего договора финский министр юстиции Анна Майя Хенриксон. В конце ноября она посетила Москву в визите, в ходе которого встретилась со своим российским коллегой Александром Коноваловым. По итогам переговоров министры договорились об укреплении сотрудничества чиновников в вопросах похищения детей.

Напомним, у России и стран ЕС было несколько серьезных конфликтов, связанных с проблемами вокруг детей от смешанных браков. Если говорить о случаях похищения несовершеннолетних, то на ум сразу приходит дело Антона Салонена. Он родился в Финляндии в 2003 году, а в возрасте пяти лет был тайно вывезен в Россию своей русско-эстонской матерью. Спустя год отец Антона приехал в Россию за своим сыном и тайно перевез его через границу в багажнике дипломатической машины, принадлежащей генеральному консульству Финляндии в Санкт-Петербурге. Эта история стала причиной перепалки между Москвой и Хельсинки. В настоящее время Антон по-прежнему живет со своим отцом в финском городе Кокемяки. Кроме того, можно вспомнить нашумевшую историю Ирины Беленькой и ее мужа француза Жан-Мишеля Андре: бывшие супруги трижды похищали друг у друга свою маленькую дочь Лизу Андре.

С конкретными случаями применения Гаагских конвенций в других странах российские чиновники и судьи могли ознакомиться на семинарах, которые с конца октября несколько раз проводило представительство ЕС в России. В числе прочих в них принимали участие и иностранные юристы — они рассказывали о том, как случаи похищения детей урегулировались, например, Германией и США или Великобританией и Австралией. Сейчас европейские эксперты работают с российскими судебными приставами, адвокатами, психологами и специалистами органов опеки и попечительства.

Собеседники „Ъ“ в ЕС отмечают: смысла в подобных проектах не было бы, если бы руководство РФ не проявляло к ним значительного интереса. Вместе с тем они оговариваются: отношение к инициативам Евросоюза среди представителей российских властных структур нельзя назвать однозначным. «Мы пользуемся значительной поддержкой со стороны конкретных лиц, однако при этом нередко сталкиваемся с тем, что распространяемая нами информация не доходит до следующего, более высокого звена. Кроме того, сейчас в России все чаще говорят о том, что ваша страна должна идти своим путем», — говорит собеседник „Ъ“ и добавляет: «Это ошибочное мнение, ведь мы живем в одной Европе. А значит, наши юридические системы не должны быть несовместимыми друг с другом». ■

ЮРИДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ЕС ПОСТЕПЕННО СБЛИЖАЮТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ

